

Концептуализация парламентской дипломатии¹

Савельчев Л. А.

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: leosavelchev@gmail.com

ORCID: 0009-0001-4154-5985

РЕФЕРАТ

Цель. В статье раскрываются концептуальные основы парламентской дипломатии.

Методология. Методологическую основу исследования составили теоретические методы и подходы, а именно: теоретическое моделирование, хронологический, сравнительный, комплементарный и параллельный подходы.

Результаты. Сформулированы этапы становления парламентской дипломатии. Построена теоретическая модель (институциональный дизайн) парламентской дипломатии. Обозначены особенности международной деятельности органов представительной власти.

Выводы. Во-первых, под влиянием геополитических процессов второй половины XX в. парламентская дипломатия трансформировалась в одну из уникальных форм дипломатии с «двойной легитимностью» и стала одним из новых инструментов «мягкой силы» государств и регионов. Во-вторых, парламентская дипломатия обзавелась сложной структурой (моделью), включающей различные измерения, уровни, инструменты, а также формы и форматы взаимодействия, позволяющие говорить о парламентской дипломатии как о целостном концепте. В-третьих, несмотря на то что парламентская дипломатия обладает рядом преимуществ по отношению к дипломатии исполнительных органов власти (большая гибкость, неформальность и меньшая ангажированность), другие стороны ее институциональных особенностей — усеченные полномочия, ограниченность ресурсов и идеологическая окраска — могут негативно сказываться на прикладных результатах.

Ключевые слова: парламентская дипломатия, межпарламентские институты, мягкая сила, публичная дипломатия, дипломатия конференций, парадипломатия

Для цитирования: Савельчев Л. А. Концептуализация парламентской дипломатии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 3. С. 112–121.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-112-121>. EDN: WVSKJM

Conceptualizing Parliamentary Diplomacy

Leonid A. Savelchev

Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov, Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: leosavelchev@gmail.com

ORCID: 0009-0001-4154-5985

ABSTRACT

Aim. The article reveals the conceptual foundations of parliamentary diplomacy.

Methods. In order to fulfill the purpose, the author drew upon theoretical methodology namely modelling, chronological, comparative, complementary and parallel approaches.

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Политическая история петербургского парламентаризма», поддержанного Законодательным собранием Санкт-Петербурга.

Results. The phases of development of parliamentary diplomacy are outlined. The theoretical model (institutional design) of parliamentary diplomacy is designed. The features of the international activities of representative authorities are outlined.

Conclusions. First, the geopolitical processes of the second half of the 20th century have caused parliamentary diplomacy to transform into double legitimate diplomacy, a new form of soft power tool and independent holistic concept. Second, parliamentary diplomacy has acquired a complex body (model), including various dimensions, levels of institutionalization, tools, forms and formats of cooperation. Third, although parliamentary diplomacy has a number of advantages over cabinet diplomacy (greater flexibility, informality and less bias), the other side of its institutional features (reduced powers, limited resources and ideological colouring) may have a negative impact on applied outcomes.

Keywords: parliamentary diplomacy, inter-parliamentary institutions, soft power, public diplomacy, conference diplomacy, paradiplomacy

For citation: Savelchev L. A. Conceptualizing Parliamentary Diplomacy // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 3. P. 112–121. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-112-121>. EDN: WVSKJM

Введение

Последнее десятилетие мир находится в кризисном, турбулентном и реконфигурационном состоянии [1, с. 487]. Формирование архитектуры будущего мира влечет за собой высокие риски конфликтов и использования «жестких» методов видения политики (насилия, принуждения, экономических санкций, подкупов и пропаганды)¹.

В этой связи вновь приобретает актуальность концепт «мягкой силы», введенный в оборот Дж. Наем в 1990 г. [18]. Как подметил М. А. Неймарк, кризис мирового порядка требует уточнения концептуальной соотнесенности и пределов возможности практического использования «мягкой силы» при решении актуальных проблем международных отношений [9, с. 16].

Известно, что «мягкая сила» обладает широким инструментарием, ключевыми элементами которого являются двухсторонняя, многосторонняя и публичная дипломатия [18, р. 31]. Перспективным инструментом «мягкой силы», который сочетает в себе черты всех упомянутых видов дипломатии, является парламентская дипломатия — концепт, часто используемый в политическом дискурсе, но малоизученный на теоретическом уровне.

Парламентская дипломатия представляет собой реализацию международного потенциала представительной (законодательной) ветви власти как наднационального (например, парламент Европейского союза) и государственного уровней (например, Федеральное Собрание РФ), так и регионального (муниципального и городского) уровней (например, Законодательное Собрание Санкт-Петербурга), находясь на пересечении традиционной дипломатии исполнительных органов власти и публичной дипломатии (гуманитарного сотрудничества)².

В 2023 г. Президент России В. В. Путин, выступая на заседании Совета законодателей, отметил: «и в 90-х годах, и уже в XXI веке представители Совета Федерации и Государственной Думы, коллеги из регионов, муниципальных представительных органов власти... на международных площадках внесли большой вклад в возрождение, а затем и в постепенное, последовательное укрепление авторитета и влияния нашей страны, в продвижение суверенного курса России как одного из лидеров мирового большинства, объективного процесса строительства более справедливого многополярного мира»³. В целом на парла-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31.03.2023) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 04.10.2023).

² Роль парламентской дипломатии в глобальном мире обсудили на II Международном парламентском форуме [Электронный ресурс] // Государственная Дума РФ. 15.11.2013. URL: <http://duma.gov.ru/news/8626/> (дата обращения: 04.10.2023).

³ Заседание Совета законодателей [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). 20.12.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73074> (дата обращения: 19.09.2024).

ментскую дипломатию возлагаются огромные надежды и амбициозные цели: продвижение демократии, защита прав человека, укрепление мира и безопасности¹.

Литературный обзор

Проблематика исследований, посвященных парламентской дипломатии, за последнее десятилетие заметно расширилась. Эти исследования можно представить по направлениям: общие подходы к пониманию парламентской дипломатии [2; 7; 8; 15], как инструмент парадипломатии [10], в контексте глобализации, регионализации и демократизации [20], а также на примере конкретных парламентских институтов разного уровня институционализации [3; 4; 23].

При этом *ограничения научного знания в области парламентской дипломатии* можно охарактеризовать следующим образом: во-первых, несоотнесенность теории и практики, в которой последняя преобладает над первой [14; 17; 22]; во-вторых, большинство анализируемых кейсов посвящено парламентской дипломатии на примере государственных или надгосударственных единиц, в то время как значимость субрегионального измерения парламентской дипломатии сильно пренебрегается [Там же].

Вышеизложенное послужило формулированием цели исследования, заключающейся в раскрытии концептуальных основ парламентской дипломатии.

Методология

Автором были использованы преимущественно теоретические методы и подходы, а именно: теоретическое моделирование, хронологический и сравнительный подходы, а также комплементарный (минималистский) и параллельный (максималистский) подходы.

Теоретическое моделирование позволило автору концептуализировать парламентскую дипломатию, то есть представить данную категорию, не имеющую материального аналога, в форме модели с отображением ее ключевых характеристик в знаковой (словесной) форме. Хронологический подход позволил представить развитие парламентской дипломатии в три этапа. Сравнительный подход был использован для рассмотрения парламентской дипломатии в контексте особенностей политических систем, а также при анализе схожей терминологии. В свою очередь, комплементарный (минималистский) и параллельный (максималистский) подходы были использованы для рассмотрения роли парламентских структур при реализации международной повестки, в особенности степени их независимости от исполнительной власти.

Этапы становления парламентской дипломатии

Как отмечает М. В. Варлен, парламентская дипломатия была введена в научно-политический оборот в 1955 г. Д. Раском [2, с. 56]. И многие другие специалисты при анализе парламентской дипломатии ссылаются на него же [12, р. 163; 24, р. 396].

В то же время Р. Катлер указывает, что, согласно диссертации И. Абрамса, защищенной в 1938 г., первое упоминание термина «парламентская дипломатия» принадлежит И. В. Сталину, который использовал этот термин в своей работе «Об основах ленинизма» еще в 1924 г. [11, р. 82]. В этой связи Д. Раск не был первым, кто упомянул термин в политическом контексте; тем не менее он может претендовать на его научное внедрение, поскольку он определил признаки парламентской дипломатии: наличие универсальной площадки (международного института); регулярная повестка, широко освещаемая в мировых СМИ; правила взаимодействия, являющиеся в то же время и предметом манипуляций среди членов организации; а также формализованный результат дискуссий [24, р. 396].

В перечисленных признаках парламентской дипломатии, выдвинутых в 1950-х гг., не говорится об органах представительной власти, поскольку ранее в данный термин вкладывался иной смысл, отличный от сегодняшнего понимания.

¹ Impact [Электронный ресурс] // Inter-Parliamentary Union. URL: <https://www.ipu.org/impact> (дата обращения: 03.03.2024).

Парламентская дипломатия прошла в своем развитии *три этапа*¹.

Первый этап характеризуется межправительственными переговорами на базе первых международных универсальных институтов, таких как Лига Наций и ООН. Данный вид парламентской дипломатии назывался также «дипломатией встреч/переговоров» (conference diplomacy или diplomacy by conference) [21, р. 88]. В 1956 г. парламентская дипломатия вводится в международное право как свод правил и положений, касающихся организации многосторонних дипломатических конференций (встреч) [16].

Второй этап развития парламентской дипломатии происходит в период с 1960 по 1990 гг. и связан с такими процессами, как демократизация, глобализация, развитие открытого (нового) регионализма, которые стали акселератором роста негосударственных акторов, в том числе представительных органов власти, и выходом их за пределы суверенных государств [20]. Данный этап характеризуется международной активностью парламентариев и в то же время скудностью академических работ по данной тематике [22, р. 237].

Третий этап начинается с конца XX столетия — начала XXI в. и характеризуется активным ростом межпарламентских институций (в основном межпарламентских ассамблей при региональных международных организациях). Например, сегодня насчитывается более 130 международных парламентских институтов [22, р. 230]. С 2010-х гг. отмечается рост академических работ, посвященных парламентской дипломатии [22, р. 238]. Парламентская дипломатия начала анализироваться с привязкой к новым теориям и подходам международных отношений (неолиберализму, «мягкой силы», публичной дипломатии, сетевой дипломатии и т. д.) и уже с позиции не только межгосударственного взаимодействия, но и вклада региональных (внутригосударственных) парламентов.

Парламентская дипломатия и схожая терминология

В качестве синонимов к термину парламентская дипломатия иностранные специалисты-международники используют понятия «законодательная дипломатия» (legislative diplomacy) и конгрессная дипломатия (congressional diplomacy) в контексте североамериканского парламентаризма [22, р. 234]. Как отмечает С. Ставридис, встречается также и такой неологизм, как «парлодипломатия» (parlodiplomacy) [Там же].

Кроме того, в литературе можно встретить такие понятия, как парадипломатия и протодипломатия, но они ни в коей мере не являются синонимами парламентской дипломатии.

Парадипломатия — термин и одноименная теория, введенные в оборот И. Духачиком (1986) и П. Солдатосом (1990) для определения международной деятельности внутригосударственных регионов [21, р. 3]. В качестве синонима возможно использование термина «дипломатия регионов» [5, с. 44]. В рамках данной теории парламентская дипломатия может рассматриваться в качестве инструмента парадипломатии, поскольку региональный парламент является одним из множества акторов, реализующих международный потенциал региона.

Протодипломатия также имеет отношение к международной деятельности внутригосударственных регионов, но предполагает первенство, проявляющееся на практике в проведении сецессионной политики внутригосударственных образований и обретении ими независимости от центральных правительств [14, р. 169].

Подходы к пониманию парламентской дипломатии

При анализе международной деятельности парламентов используются *комплементарный* и *параллельный* подходы, а также *минималистический* и *максималистский* подходы. Стоит сказать, что эти подходы схожи между собой: первый используется в англоязычной литературе, а второй — в отечественной научной школе.

¹ Некоторые авторы, как, например, С. Ставридис, предлагают рассматривать развитие парламентской дипломатии в два этапа [22, р. 236].

Согласно комплементарному подходу, парламент играет роль дополнительного, усиливающего инструмента внешней политики государства, при этом позиция парламента полностью сходится с линией правительства. Параллельный подход, напротив, дает право парламенту проводить параллельную правительству политику, позволяя органам представительной власти подрывать и накладывать вето на внешнеполитические решения исполнительных органов власти [14, р. 169, 171–173; 17, р. 316–317; 22, р. 246].

Как отмечают А. Е. Коньков и Р. С. Чуков, минималистический подход рассматривает парламент как сопутствующий инструмент исполнительных органов власти, в свою очередь, максималистский подход позволяет говорить о парламенте как о самостоятельном акторе, занимающим весомую роль при формировании внешнеполитической повестки государства [7, с. 63].

Особую значимость при определении подхода к парламентской дипломатии в каждом конкретном кейсе играют особенности политической системы государств, а именно: политический режим, форма правления, административно-территориальное деление и историко-культурные факторы, которые в совокупности определяют набор властных полномочий парламента [Там же].

Например, если взять парламентские республики, то в них международная роль парламента более существенна (например, в Великобритании или Германии), нежели в президентских и смешанных (например, в России, где отчетливо проявляется перевес полномочий в сторону исполнительной власти и президента). Хотя и в президентских есть свои нюансы, поскольку, например, в США конгресс может ощутимо ограничить внешнеполитические намерения президентской администрации. Пример тому отказ Сената в декабре 2023 г. выделить многомиллиардную финансовую поддержку Украине и Израилю¹. Или кейс с французскими парламентариями, которые вопреки официальной позиции государства (правительства) посетили Дамаск и Крым в 2015 г.² Как подметил С. Ставридис, такой шаг французских парламентариев всерьез заставил говорить о беспрецедентном ударе по французской дипломатии за всю историю Пятой республики [22, р. 247].

Кроме того, немаловажную роль играет и территориальное устройство государств, когда речь заходит о парламентской дипломатии внутригосударственных регионов. Наибольшие полномочия международной деятельности у региональных парламента в федеративных государствах [6, с. 277]. Как минимум у них есть такая возможность, в отличие от большинства унитарных государств. Исключения составляют унитарные системы с высоким уровнем децентрализации: как например, в Италии, Франции, Испании или Великобритании [Там же, с. 278].

Парламентская дипломатия — феномен, который подпадает под либеральную парадигму международных отношений и связанные с ней теории и концепты, такие как процессы сложной взаимозависимости, демократизация, глобализация, новый регионализм, парадипломатия, «мягкая сила», публичная, многосторонняя и сетевая дипломатия [22, р. 233]. Важно отметить, что все эти процессы так или иначе пересекаются, развиваются хронологически и взаимодополняют друг друга, образуя в совокупности так называемую пост-Вестфальскую мировую систему, в которой международную повестку формируют не только государственные акторы (государства), но и множество негосударственных акторов, включая различные парламентские институты [22, р. 229].

Процессы сложной взаимозависимости (по Дж. Наю и Р. Кеохейну) объясняют выход негосударственных акторов на мировую арену, расширение международной повестки и уход от вопросов исключительно войны и мира, появление новых коммуникационных каналов, снижение значимости военной силы [19, р. 24–25], а также появление новых дипломатических технологий видения политики, в особенности «мягкой силы» и публичной дипломатии [18].

Основной аргумент в пользу того, что парламентская дипломатия — это инструмент «мягкой силы», заключаются в том, что она реализуется преимущественно за счет конструирования привлекательного

¹ Senate Bogs Down on Ukraine and Israel Aid after G.O.P. Blocks Border Deal [Электронный ресурс] // The New York Times. 07.02.2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/07/us/politics/congress-ukraine-israel-aid.html> (дата обращения: 03.03.2024).

² French Lawmakers Meet Assad on Unofficial Trip to Syria [Электронный ресурс] // France 24. 25.02.2015. URL: <https://www.france24.com/en/20150225-french-lawmakers-meet-assad-personal-trip-syria-jacques-myard> (дата обращения: 05.03.2024). French MPs Provoke anger Across Europe with Visit to Crimea [Электронный ресурс] // EURACTIV. 29.07.2015. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/french-mps-provoke-anger-across-europe-with-visit-to-crimea/> (дата обращения: 05.03.2024).

и убедительного дискурса на основе триады ресурсов — культуры, политических ценностей и политики (внешней и внутренней), а не за счет инструментов «жесткой силы» — военных или экономических рычагов влияния. Последние зачастую находятся в руках правительственной ветви власти и глав государств.

Глобализация, понимаемая в самом общем виде как стирание границ между государствами, прежде всего в экономической сфере, а также в социальной, культурной, духовной и политической сферах, по сути, является одним из проявлений процессов сложной взаимозависимости, поскольку именно технологическое развитие и открытые рынки привели к созданию новых каналов взаимодействия между государствами и появлению новых акторов.

Новый регионализм, появившийся благодаря глобализации и крушению биполярной системы, способствовал открытой интеграции и сотрудничеству «снизу вверх», что стало результатом расширения негосударственных акторов, в том числе и появления международных межпарламентских институтов [20, р. 5].

Демократизация предполагает парламентский контроль за исполнительной властью и участие народных представителей в управлении государственными делами, поскольку внешняя политика — это часть публичной (государственной) политики. Практическим проявлением такого права являются такие конституционные функции парламента, как утверждение бюджета на реализацию направлений внешнеполитической деятельности, ратификация международных договоров, согласие на использование военных сил за пределами государства, различного рода экспертизы и мониторинг за выборами и совершенствование избирательного законодательства [7, с. 66–67; 8, с. 207–209; 20, р. 4].

Отличительные признаки и функции парламентской дипломатии

Парламентская дипломатия уникальна, поскольку ее субъектом является парламент — актор, с одной стороны, наделенный политической властью, а с другой стороны, являющийся представительным органом носителя государственного суверенитета — то есть народа [7, с. 64]. Так, Д. Фонк указывает, что парламент наделен «двойным статусом», то есть институциональная природа парламентаризма позволяет претендовать и на суверенную государственную легитимность, и на роль общественных акторов [13, р. 1310].

Кроме того, двойственность парламентской легитимности наделяет парламенты рядом уникальных свойств и предопределяет специфические различия от исполнительной власти, а именно: меньшую ангажированность, большую неформальность, свободу гибкости и в то же время идеологическую окраску [8, с. 208].

Говоря о международных функциях, А. Е. Коньков и Р. С. Чуков предлагают рассматривать их в рамках двух уровней — институционального и политического [7, с. 65]. Институциональный уровень вбирает в себя нормативно-правовые полномочия, которыми парламент обладает в сфере международных отношений [Там же]. По сути, это конституционные функции контрольно-законодательного характера, формирующие механизм сдержек и противовесов в системе публичной власти, примеры которых были отражены в предыдущем разделе.

Помимо официальных (конституционных) функций, у парламента есть менее формальные функции, которые А. Е. Коньков и Р. С. Чуков называют политическими [Там же]. Это именно те функции, которые позволяют говорить о дипломатических свойствах представительных органов власти. К таковым относятся продвижение принципов демократии и защиты прав человека, ценностно-представительская функция, лоббирование и отстаивание интересов государства/региона, посредничество в урегулировании конфликтов, функция позиционирования и выстраивания имиджа, функция моральной (нравственной) трибуны [22, р. 239 и др.].

Модель парламентской дипломатии

Модель парламентской дипломатии образуют такие категории, как уровень и форма институционализации отношений, формат участия, измерение, формы взаимодействия и инструменты информационного сопровождения (см. табл. с. 118).

Модель парламентской дипломатии
Table. Model of Parliamentary diplomacy

Уровень	Наднациональный, региональный, внутригосударственный
Формат участия	Двухсторонний и многосторонний
Измерение	Государственные и негосударственные акторы
Форма институционализации отношений	Участие и членство в международных организациях; соглашения и нормотворчество
Ключевые участники и степень их формализации	Спикеры парламентов, отраслевые формальные объединения и их члены, неформальные дружеские объединения
Форма взаимодействия	Переговоры, обмены, приемы делегаций
Инструменты коммуникации	Официальный сайт и информационный портал парламента, странички в социальных сетях, мессенджеры, телерадиовещание, печатная продукция, книги, статьи, лекции и т. д.

Источник: составлено автором

По уровню парламентской дипломатии можно выделить наднациональный (Европейский парламент), региональный (Межпарламентская Ассамблея СНГ, Совет государств Балтийского моря и т. д.) и субрегиональный/внутригосударственный (Конгресс местных и региональных властей Совета Европы) [14]. Отдельно также выделяют Межпарламентский союз [7].

По формату участия, то есть количеству участников (институтов), вовлеченных в международную парламентскую деятельность, обычно выделяют двухсторонние и многосторонние взаимодействия. Многосторонность особо проявляется в различных межпарламентских институтах, объединяющих десятки государств и регионов [17].

По виду измерения международная парламентская деятельность охватывает и измерение публичной власти (органы, наделенные политической властью), и измерение гражданского общества [8; 11]. Это именно та характеристика парламентской дипломатии, которая позволяет говорить о ней как об инструменте или подвиде публичной дипломатии, поскольку целевая аудитория последней вбирает в себя иностранные органы публичной власти и их гражданские общества. Парламентарии взаимодействуют не только по линии «парламент-парламент», что свойственно традиционной дипломатии, но и с гражданскими обществами иностранных государств.

По форме институционализации отношений можно выделить членство или участие в межпарламентских институтах (которые также разнятся по своему статусу, названиям и количеству участников) и различного рода нормотворческие документы, являющиеся результатом двухсторонних и многосторонних форматов сотрудничества (соглашения, резолюции, договоры, меморандумы, декларации и т. д.) [17; 20].

По типу ключевых участников (институтов) и степени их формализации можно выделить отдельных индивидов, например лидеров парламента (спикеров, руководителей профильных подразделений), организованные группы (по различным признакам: например, идеологической или отраслевой направленности) и неформальные группы (дружеские) [22, р. 238].

По форме взаимодействия можно выделить обмены, переговоры, приемы различного рода делегаций, включая «визиты вежливости/любезности» [10, р. 13].

Немаловажным инструментом международной деятельности парламентариев является *информационное сопровождение*, в котором центральное звено занимают коммуникационные каналы. Парламентская повестка доносится через официальные сайты парламентских институций, страницы в социальных сетях, а также СМИ (как традиционные, так и цифровые). Кроме того, парламентарии формируют повестку в ходе выступления в парламентских институтах, участвуя в публичных лекциях и пресс-конференциях и общаясь в неформальной обстановке.

Несмотря на амбициозные цели парламентской дипломатии и ряд ее преимуществ в сравнении с исполнительными органами, практические результаты такой деятельности и полномочия парламента

в сфере международных отношений ставятся под вопрос. Например, М. Маджиди указывает, что парламентская дипломатия зачастую воспринимается в русле «парламентского туризма», когда речь заходит о зарубежных командировках депутатов [17, р. 317]. В свою очередь, К. Р. Вода, анализируя кейс России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, пришла к выводу о фактическом отсутствии независимости парламентов во внешней политике [3, с. 128]. На этот счет С. Ставридис пишет, что вопрос о роли парламента в государственной дипломатии, а именно должен/может ли парламент поддерживать или подрывать внешнеполитическую позицию правительств, является одним из центральных [22, р. 246].

Заключение

Таким образом, под влиянием геополитических процессов второй половины XX в. парламентская дипломатия трансформировалась в одну из уникальных форм дипломатии с «двойной легитимностью» (на стыке традиционной и публичной дипломатии) и стала одним из новых инструментов «мягкой силы» государств и регионов. Кроме того, она обзавелась сложной структурой (моделью), включающей различные измерения, уровни, инструменты, а также формы и форматы взаимодействия, позволяющие говорить о парламентской дипломатии как о целостном концепте.

Несмотря на то, что парламентская дипломатия обладает рядом преимуществ по отношению к дипломатии исполнительных органов власти (большей гибкостью, неформальностью и меньшей ангажированностью), другая сторона ее институциональных особенностей — усеченные полномочия, ограниченность ресурсов и идеологизированность — может негативно сказываться на прикладных результатах.

Концепт парламентской дипломатии остается малоизученной темой, особенно на уровне внутригосударственных регионов. Требуются дальнейшие усилия академического сообщества по теоретизации и анализу практической значимости парламентской дипломатии в контексте текущих мирополитических процессов, включая сравнительные исследования кейсов с разными политическими системами.

Литература

1. Баранов Н. А. Мировая политика в условиях геополитической неопределенности: тренды и перспективы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 19. № 3. С. 486–504. DOI: 10.21638/spbu23.2023.309
2. Варлен М. В. О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире // Lex russica (Русский закон). 2019. № 7. С. 55. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.054-065
3. Вода К. Форматы, особенности, перспективы парламентской дипломатии России в АТР // Федерализм. 2019. № 3. С. 116–131. DOI: 10.21686/2073-1051-2019-3-116-131
4. Дроздовская Ю. В. Парламентская дипломатия Санкт-Петербурга в регионе Балтийского моря (на примере Парламентской Конференции Балтийского Моря) // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 6. № 4. С. 129–133.
5. Еремина Н. В. Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? (на примере Шотландии и Уэльса) // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 42–51. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-6-42-51
6. Кольхалов М. И. Анализ и классификация основных факторов, определяющих современные международные связи регионов государств // Регионоведение. 2019. Т. 27. № 2. С. 270–289. DOI: 10.15507/2413-1407.106.027.201902.270-289
7. Коньков А. Е., Чуков Р. С. Парламентская дипломатия: развитие общественно-государственного взаимодействия на мегаполитическом уровне // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 62–73. DOI: 10.17976/jpps/2020.01.05
8. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты : учебник. М. : Аспект Пресс, 2012. 296 с.
9. Современная мировая политика: учебник / С. С. Жильцов, М. А. Неймарк, О. Г. Карпович. Дип. акад. МИД России. М. : Проспект, 2023. 600 с.
10. Browne M. Para-Diplomacy by Provincial Legislatures: How Turkey and Caribou Make the Case // Canadian Parliamentary Review. 2021. Vol. 44. No. 1. P. 9–14. URL: http://www.revparlcan.ca/wp-content/uploads/2021/06/44n1e_21whole.pdf (дата обращения: 05.03.2024).

11. *Cutler R.* The OSCE's Parliamentary Diplomacy in Central Asia and the South Caucasus in Comparative Perspective // *Studia Diplomatica*. 2006. Vol. LIX. No. 2. P. 79–93. URL: <http://old.agora-parl.org/sites/default/files/ar06sdip.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).
12. *Elmore J.* The Future Development of the United Nations: Some Suggestions for Research // *The Journal of Conflict Resolution*. 1961. Vol. 5. No. 2. P. 119–127. URL: <http://www.jstor.org/stable/172781> (дата обращения: 05.03.2024).
13. *Fonck D.* Parliamentary Diplomacy and Legislative-Executive Relations in EU Foreign Policy: Studying the European Parliament's Mediation of the Macedonian Political Crisis (2015–17) // *Journal of Common Market Studies*. 2018. Vol. 56. No. 6. P. 1305–1322.
14. *Global Diplomacy: An Introduction to Theory and Practice* / ed. by Balzacq T., Charillon F., Ramel F. The Sciences Po Series in International Relations and Political Economy. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. 344 p. DOI: 10.1007/978-3-030-28786-3_12
15. *Jaskiernia J.* Parliamentary Diplomacy — A New Dimension of Contemporary Parliamentarism // *Studia Iuridica Lublinensia*. 2022. Vol. 31. No. 5. P. 85–101. DOI: 10.17951/sil.2022.31.5.85-101
16. *Jessup P.* Parliamentary Diplomacy: An Examination of the Legal Quality of the Rules of Procedure of Organs of the United Nations // In *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*. 1956. Vol. 89. No. 1. http://dx.doi.org/10.1163/1875-8096_pplrhc_A9789028612624_03
17. *Majidi M.* Parliamentary Diplomacy: Its Evolution and Role in International Relations // *Iranian Review of Foreign Affairs*. 2021. Vol. 12. No. 34. P. 306–329. DOI: 10.22034/irfa.2021.162036
18. *Nye J.* *Soft Power the Means to Success in World Politics*. New York : Public Affair, 2004. 209 p.
19. *Nye J., Keohane R.* *Power and Interdependence*, Scott, Foresman., 2nd ed. 1989. 315 p.
20. *Parliamentary Dimensions of Regionalization and Globalization: The Role of Inter-Parliamentary Institutions* / ed. by Costa O., Dri C., Stavridis S. Palgrave Macmillan, London. 2013. 286 p. DOI: 10.1057/9781137322746
21. *Sergunin A.* Russian Sub-National Actors: Paradiplomacies in the Arctic Region // *ERSA Conference Papers*. European Regional Science Association. 2014. P. 1–21. URL: <https://www.sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa14/e140826aFinal01759.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).
22. *Stavridis S.* Parliamentary Diplomacy: A Review Article // *International Journal of Parliamentary Studies*. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 227–269. DOI: 10.1163/26668912-bja10027
23. *Stavridis S., Jancic D.* *Parliamentary Diplomacy in European and Global Governance*. Diplomatic Studies. Leiden : Brill Nijhoff, 2017. 393 p.
24. *Thompson K.* The New Diplomacy and the Quest for Peace // *International Organization*. 1965. Vol. 19. No. 3. P. 394–409. URL: <http://www.jstor.org/stable/2705861> (дата обращения: 05.03.2024).

Об авторе:

Савельчев Леонид Александрович, аспирант факультета международного промышленного менеджмента и коммуникации Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: leosavelchev@gmail.com; ORCID: 0009-0001-4154-5985

References

1. Baranov N. A. World Politics in Conditions of Geopolitical Uncertainty: Trends and Prospects // *Political expertise: POLITEX* [Politicheskaja expertiza: POLITEX]. 2023. Vol. 19. No. 3. P. 486–504. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu23.2023.309
2. Varlen M. V. The Growing Role of Parliamentary Diplomacy in a Multipolar World // *Lex Russica*. 2019. No. 7. P. 54–65. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.054-065
3. Voda K. R. Formats, Features, Prospects of Russian Parliamentary Diplomacy in the Asia-Pacific Region // *Federalism*. 2019. No. 3. P. 116–131. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2019-3-116-131>. (In Russ.)
4. Drozdovskaya Y. V. Parliamentary Diplomacy of St. Petersburg in the Baltic Sea Region (In the Case of the Baltic Sea Parliamentary Conference) // *The Achievements of Modern Science and Education* [Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija]. 2017. Vol. 6. No. 4. P. 129–133. (In Russ.)
5. Eremina N. Paradiplomacy: New Voice of Regions in Contemporary Diplomatic Concert? // *World Economy and International Relations* [Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija]. 2012. No. 6. P. 42–51. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2012-6-42-51

6. Kolykhalov M. I. Analysis and Classification of the Main Factors Determining Modern International Relations of the Regions of the States // *Russian Journal of Regional Studies [Regionologija]*. 2019. Vol. 27. No. 2. P. 270–289. (In Russ.) DOI: 10.15507/2413-1407.106.027.201902.270-289
7. Konkov A. S., Chukov R. S. Parliamentary Diplomacy: Development of Public-State Interaction at the Megapolitical Level // *Polis. Political Studies [Polis. Politicheskie issledovanija]*. 2020. No. 1. P. 62–73. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2020.01.05.
8. Kosov U. V., Toropygin A. V. Commonwealth of Independent States: Integration, Parliamentary Diplomacy and Conflicts. Moscow : Aspekt Press, 2012. 296 p. (In Russ.)
9. Contemporary World Politics / ed. by Zhiltsov C., Neimark M., Karpovych O. Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Moscow : Prospect Publishing house, 2023. 600 p. (In Russ.)
10. Browne M. Para-Diplomacy by Provincial Legislatures: How Turkey and Caribou Make the Case // *Canadian Parliamentary Review*. 2021. Vol. 44. No. 1. P. 9–14.
11. Cutler R. The OSCE's Parliamentary Diplomacy in Central Asia and the South Caucasus in Comparative Perspective // *Studia Diplomatica*. 2006. Vol. LIX. No. 2. P. 79–93.
12. Elmore J. The Future Development of the United Nations: Some Suggestions for Research // *The Journal of Conflict Resolution*. 1961. Vol. 5. No. 2. P. 119–127.
13. Fonck D. Parliamentary Diplomacy and Legislative-Executive Relations in EU Foreign Policy: Studying the European Parliament's Mediation of the Macedonian Political Crisis (2015–17) // *Journal of Common Market Studies*. 2018. Vol. 56. No. 6. P. 1305–1322.
14. Global Diplomacy: An Introduction to Theory and Practice / ed. by Balzacq T., Charillon F., Ramel F. The Sciences Po Series in International Relations and Political Economy. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. 344 p. DOI: 10.1007/978-3-030-28786-3_12
15. Jaskiernia J. Parliamentary Diplomacy — A New Dimension of Contemporary Parliamentarism // *Studia Iuridica Lublinensia*. 2022. Vol. 31. No. 5. P. 85–101. DOI: 10.17951/sil.2022.31.5.85-101
16. Jessup P. Parliamentary Diplomacy: An Examination of the Legal Quality of the Rules of Procedure of Organs of the United Nations // In *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*. 1956. Vol. 89. No. 1. http://dx.doi.org/10.1163/1875-8096_pplrhc_A9789028612624_03
17. Majidi M. Parliamentary Diplomacy: Its Evolution and Role in International Relations // *Iranian Review of Foreign Affairs*. 2021. Vol. 12. No. 34. P. 306–329. DOI: 10.22034/irfa.2021.162036
18. Nye J. *Soft Power the Means to Success in World Politics*. New York : Public Affair, 2004. 209 p.
19. Nye J., Keohane R. *Power and Interdependence*, Scott, Foresman., 2nd ed. 1989. 315 p.
20. *Parliamentary Dimensions of Regionalization and Globalization: The Role of Inter-Parliamentary Institutions* / ed. by Costa O., Dri C., Stavridis S. Palgrave Macmillan London, 2013. 286 p. DOI: 10.1057/9781137322746
21. Sergunin A. Russian Sub-National Actors: Paradiplomacies in the Arctic Region // *ERSA Conference Papers*. European Regional Science Association. 2014. P. 1–21. URL: <https://www-sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa14/e140826aFinal01759.pdf> (accessed: 05.03.2024).
22. Stavridis S. Parliamentary Diplomacy: A Review Article // *International Journal of Parliamentary Studies*. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 227–269. DOI: 10.1163/26668912-bja10027
23. Stavridis S., Jancic D. *Parliamentary Diplomacy in European and Global Governance*. Diplomatic Studies. Leiden : Brill Nijhoff, 2017. 393 p.
24. Thompson K. The New Diplomacy and the Quest for Peace // *International Organization*. 1965. Vol. 19. No. 3. P. 394–409.

About the author:

Leonid A. Savelchev, PhD student at the Department of International Industrial Management and Communication, Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: leosavelchev@gmail.com; ORCID: 0009-0001-4154-5985